УДК 904

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.28.23.035

М.С. Гаджиев, М.А. Гасанов

**САРКОФАГООБРАЗНЫЙ НАДМОГИЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК
С КУФИЧЕСКОЙ НАДПИСЬЮ МУСУЛЬМАНСКОГО НЕКРОПОЛЯ ДЕРБЕНТА
XI—XII вв.***

В 2020 г. в ходе охранно-спасательных археологических наблюдений в Дербенте был выявлен мусульманский могильник, представляющий обособленный участок некогда обширного средневекового городского некрополя Дербента, располагавшегося за пределами архитектурного выделенного *шахристана*. Данный участок насчитывает свыше 80 саркофагообразных надмогильных памятников, которые условно именуются по их форме «саркофаги» и датируются последней третью XI—XII вв. Среди них представлен единственный саркофаг, на южной продольной боковой стороне которого имеется врезная надпись — эпитафия, выполненная на арабском языке почерком *куфи*. Текст ее гласит: «Это могила Мухаммада, лудильщика. Да будет над ним милость Аллаха!».

Памятник представляет редкий образец саркофагообразных надмогильных памятников с надписью. Согласно эпитафии, погребенный являлся лудильщиком и эта информация расширяет круг ремесленных специальностей, существовавших в Дербенте XI—XII вв., и служит указанием на специализацию ремесленного труда в обработке цветных металлов, учитывая существование в это время в Дербенте изготовителей медных предметов, медников. Вместе с тем, в тексте эпитафии, очевидно, следует видеть не только указание на профессию, но и прозвище погребенного — Мухаммад ал-Лажим «Мухаммад Лудильщик». Не исключено, что этот саркофаг был установлен над погребением одного из уважаемых представителей суфийской общины Дербента последней трети XI—XII вв.

Ключевые слова: Кавказ, Дербент, Баб ал-абваб, мусульманский некрополь, надмогильный памятник, эпитафия, арабоязычная эпиграфика, *куфи*.

Сведения об авторах: Гаджиев Муртазали Серажутдинович¹, доктор исторических наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; Гасанов Магомедрашид Анварбекович², декан факультета востоковедения Дагестанского государственного университета.

Контактная информация: ¹367030, Россия, г. Махачкала, ул. М. Ярагского 75, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: murgadj@rambler.ru; ²367026, Россия, г. Махачкала, пр. имама Шамиля 16, Дагестанский государственный университет, факультет востоковедения; e-mail: gasanoffrashid@mail.ru.

M.S. Gadjiev, M.A. Gasanov

**SARCOPHAGOUS TOMBSTONE WITH KUFIC INSCRIPTION
OF THE DERBENT MUSLIM NECROPOLIS
OF THE 11th — 12th cc.**

In 2020 during secure and rescue archaeological observations in Derbent, the Muslim burial ground, representing once vast separate section of medieval urban necropolis of Derbent outside the architecturally allocated *shahristan*, was identified. This site has more than 80 sarcophagus-shaped tombstones, which are conventionally referred to by their shape as “sarcophaguses” and dated to the last third of the 11th — 12th

* Статья поступила в номер 11 июня 2021 г.
Принята к печати 10 июля 2021 г.

centuries. Among them there is a single sarcophagus, on the southern longitudinal side of which there is an inset inscription — epitaph, written in Arabic in *Kufi handwriting*. Its text reads: “This is the grave of Muhammad, the tinsmith. May Allah have mercy on him!”.

The monument is a rare example of sarcophagus-shaped tombstones with inscription. According to the epitaph, the buried man was a tinker and this information expands the range of craft specialties that existed in Derbent in the 11th — 12th centuries, and indicates the specialization of handicraft work in the processing of non-ferrous metals, taking into account the existence of manufacturers of copper objects, coppersmiths in Derbent. At the same time, the text of the epitaph shows not only the profession, but also the nickname of the buried man — *Muhammad Lahim* “Muhammad Tinsmith”. It’s possible that this sarcophagus was installed over the burial of one of the respected representative of the Sufi community in Derbent of the last third of the 11th — 12th centuries.

Key words: Caucasus, Derbent, Bab al-abwab, Muslim cemetery, tombstone, epitaph, Arabic epigraphy, Kufic writing.

About the authors: Gadjiev Murtazali Serazhutdinovich¹, Dr. habil. (History), Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; Gasanov Magomedrashid Anvarbekovich², Dean of the Faculty of Oriental Studies, Dagestan State University.

Contact information: ¹367030, Russia, Makhachkala, M. Yaragsky st. 75, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences; e-mail: murgadj@rambler.ru; ²367026, Russia, Makhachkala, Imam Shamil Ave. 16, Dagestan State University, Faculty of Oriental Studies, e-mail: gasanoffrashid@mail.ru.

В феврале-марте 2020 г. Дербентская археологическая экспедиция Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН проводила археологические наблюдения в рамках мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия федерального значения — достопримечательное место «Цитадель и исторический город в крепостных стенах Дербента» – на территории городского парка им. Низами Гянджеви. Парк расположен непосредственно за северной городской оборонительной стеной средневекового города, на участке между оборонительными башнями № 46—50. В результате проведенных работ был выявлен мусульманский могильник, представляющий обособленный участок некогда обширного средневекового городского некрополя, располагавшегося за пределами архитектурного выделенного шахристана (рис. 1). Данный участок насчитывает свыше 80 саркофагообразных надмогильных памятников, условно именуемых по их форме «саркофаги» (а также — «сундуки», «сундукообразные», «полуцилиндрические»), как сгруппированных, так и расположенных обособленно (рис. 2).

Описание надмогильного памятника

Рассматриваемый саркофаг № 40 находится немного обособленно и располагается на четырех каменных плитах разного размера (рис. 2, 3), которые образуют небольшую площадку—постамент размерами около 3,1 × 1,6 м. Размеры плит постамента: восточная поперечная — 160 × 56—73 см; южная и северная продольные — длина 175 см, ширина, очевидно, около 0,6 м (точно не определена из-за установленного сверху на стыке двух плит саркофага); западная поперечная — 137 × 61 см; толщина плит 10—11 см. Судя по другим подобным постаментам, саркофаг накрывает имеющийся узкий просвет между двумя продольными плитами. Массивный корпус саркофага имеет стрельчатую форму с узкими полами в виде ступени. Корпус саркофага имеет незначительные повреждения — обломана верхняя часть восточного края корпуса. Параметры надмогильного камня: корпус саркофага

имеет длину 186—190 см, ширину 62 см, высоту 41—48 см; полы саркофага имеют длину 196 см, ширину 7 см (с учетом ширины корпуса и полов общая ширина памятника составляет 76 см), толщина их — 12 см.

Саркофаг, как и остальные надмогильные памятники данного участка городского некрополя, расположен *in situ* и ориентирован длинной осью почти по линии ЮВ—СЗ в соответствии мусульманскими нормами. Судя по наблюдениям, такие памятники устанавливались над погребениями в каменных ящиках—цистах, сложенных из хорошо отесанных 4—6 прямоугольных плит и имевших ориентацию ту же или в западный сектор. На южной продольной боковой стороне саркофага в верхней части имеется врезная надпись — эпитафия, выполненная на арабском языке почерком *куфи* (рис. 4, 5). Текст ее гласит:

«Это могила
Мухаммада, лудильщика.
Да будет над ним
милость Аллаха!»

— هذا القبر لمحمد لادم رحمه الله

Датировка памятника

Анализируемый памятник — редкий образец подобных надмогильных саркофагообразных камней с сохранившейся эпитафией. Обычно такого типа памятники не имеют текстов. В этом уникальность выявленного надмогильного памятника. В Дагестане среди около 500 саркофагообразных памятников известно только несколько имеющих тексты. Это четыре памятника в Дербенте (включая рассматриваемый), два — в Кала-Корейше (Дахадаевский район Республики Дагестан), один — в Уркарах (Дахадаевский район Республики Дагестан) и три — в Гимейди (Дербентский район Республики Дагестан).

В сел. Гимейди (вар. Химейди, Хумайди), идентифицируемом с ал-Мухаммадийа ал-Йакуби (ум. 905) и дербентской хроники «Тарих ал-Баб» (начало XII в.) (Генко 1941: 86—87) и где нами было зафиксировано 62 саркофагообразных памятника на двух могильниках, имеются три саркофага с куфической надписью «Аллах», расположенной на торцевой стороне в характерной врезной прямоугольной рамке с трапециевидным выступом сверху (вариант *tabula ansata*). Все три объекта находятся на могильнике, именуемом тюрк. *Шахид дашлар* («Камни шахидов»).

В сел. Уркарах, где ранее было около 20 саркофагообразных памятников, Э.В. Кильчевской был выявлен саркофаг с эпитафией, фотография которого была передана Л.И. Лаврову, позже опубликовавшему текст и частично сделанный им перевод арабской куфической надписи, помещенной в верхней части боковой продольной стороны камня: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного ... Да помилует его Аллах!». Надпись отнесена к XI—XII вв. (Лавров 1963: 276, рис. 10¹; 1966: 77, 275, табл. XI: 62).

В сел. Кала-Корейш зафиксировано около 15 надмогильных саркофагообразных памятников, два из которых на боковой продольной стороне имеют плохо сохранившиеся эпитафии следующего содержания: 1) «Это могила ...к, сына Ибрахима»; 2) «... сын...». Оба текста палеографически датированы А.Р. Шихсаидовым XI—XII вв. (Магомедов, Шихсаидов 2000: 51).

Большое количество саркофагообразных надмогильных камней существовало в Дербенте, немалое количество их содержали надписи. Эти памятники изображены на

¹ В иллюстрации к данной статье надпись воспроизведена не полностью.

известной гравюре 1638 г. с видом Дербента Адама Олеария (рис. 1), побывавшего в городе, осмотревшего северный некрополь города и записавшего, в частности: «По сию сторону Дербента мы застали чрезвычайно много надгробных и могильных плит; их было несколько тысяч штук; они были длиною более человеческого роста, закруглены вроде полуцилиндра и выдолблены, так что можно было лежать в них; на них были высечены арабския и сирийския письма» (Олеарий 1906: 486). Позже эти сведения повторил побывавший в Дербенте в 1671 г. Ян Стрейс (Стрейс 1935: 236).

На сегодняшний день в Дербенте суммарно насчитывается свыше 200 саркофагообразных надмогильных памятников — наиболее многочисленные собрания их, входившие в состав обширного северного городского некрополя, протянувшегося от городских ворот тюрк. *Джарчи-капы* («Ворота вестника») и почти до моря, представлены на открытом в 2020 г. участке в парке им. Низами (св. 80 экз.), в местности тюрк. *Кафирлярин кабирляри* («Могилы неверных»), расположенном к северу и северо-западу от ворот *Джарчи-капы* (несколько десятков саркофагов), и на особо почитаемом мусульманском кладбище тюрк. *Кырхляр* («Сороковник»), находящемся за северной городской оборонительной стеной в 575 м к северу от городских ворот тюрк. *Кырхляр-капы* («Ворота сорока [мучеников]»; араб. باب الجهاد *Баб ал-джихад* — «Ворота священной войны»).

На последнем расположено свыше 40 саркофагообразных надмогильных камней (длина 1,80—3,5 м, ширина 0,5—1,0 м, высота 0,5—0,9 м), на двух из которых (расположенных в центре и наиболее крупных, длиной 3,1 м и 3,5 м) ныне едва видны следы стершихся арабских текстов в стиле цветущего куфи, сделанных в низком рельефе. Текст одной из них записал в 1827 г. Э. Эйхвальд, датировавший памятник XI—XII вв. Надпись гласит: «[Во имя] Аллаха милостивого, мило[сердного] ... Касим. Это могила ... [Ибра]хима, сына ...» (Шихсаидов 1984: 124—127).

Не известно, к сожалению, где находился надмогильный камень с надписью, обнаруженный в Дербенте и публиковавшийся в XIX в. Э.И. Эйхвальдом и Х.Д. Френом, а в наше время переизданный Л.И. Лавровым (Лавров 1966: 71, табл. VII: 43). На торцевой стороне памятника, как и на саркофаге в Гимейди, в рамке типа *tabula ansata* с одним верхним выступом помещена надпись «Аллах», а на продольной стороне в верхней части эпитафия: «Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Это могила Ах..., покорного, ... Да помилует его Аллах!».

Наиболее пространный и информативный надпись высечена на одном из саркофагов почитаемой группы могил, известной под названием Джум-джум и расположенной на южном некрополе Дербента на расстоянии около 300 м к ЮЮВ от ворот Баят-капы южной городской оборонительной стены. Этот саркофаг — один из наиболее крупных (длина 3,45 м, ширина 0,69 м, высота 0,81 м), он имеет рельефные, в стиле цветущего *куфи* надписи на обеих продольных сторонах и врезные куфические надписи на боковых торцевых гранях. Памятник уникален и примечателен тем, что это единственный среди саркофагообразных надмогильных камней, на котором имеется дата — 469 г.х., т.е. в 1076—1077 г.; надпись сообщает, что «это могила Махмуда б. Аби-л-Хасана, сына убитого на пути Аллаха» (Лавров 1966: 61, 266, табл. II: 10—10г; Шихсаидов 1984: 15—20).

Таким образом, саркофагообразные надмогильные памятники, выявленные на территории Дагестана, датируются по палеографическим и эпиграфическим данным XI—XII вв. или уже — последней третью XI—XII вв., учитывая их появление здесь в связи с сельджукской экспансией на Восточном Кавказе (Гаджиев 2018: 10—22; там же библиография). Этим временем датируется и новооткрытый участок с такими надмогильными камнями и входящий в его состав рассматриваемый саркофаг с эпитафией.

Интерпретация памятника

Текст надписи на саркофаге содержит наименование профессии погребенного Мухаммада — согласно эпитафии, он являлся лудильщиком (لاحم *лахим*). И это весьма интересная историческая информация, расширяющая круг ремесленных специальностей, существовавших в Дербенте XI—XII вв. Как известно, лужение было самым тесным образом связано с обработкой цветных металлов, изготовлением медной, бронзовой, латунной посуды, утвари. И упоминание профессии лудильщика в Дербенте может быть указанием на существенную специализацию ремесленного труда в обработке цветных металлов, учитывая существование в это время в Дербенте изготовителей медных предметов, медников (نحاس، صفار *наххас, саффар*) — литейщиков и чеканщиков. Дербентский теолог и мистик Абу Бакр Мухаммад ад-Дарбанди (ок. 1065—1145), автор суфийской энциклопедии «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истин и сад тонкостей»; написано на рубеже XI—XII вв.), среди своих последователей и преемников, а также передатчиков традиции (*иснад*) суфийского братства в городе называет и медника — *ан-наххас* (Саидов 1963: 5; 1991: 26). Позднее в Дербенте упоминается и квартал ремесленников—медников.

М.-С. Саидов обратил внимание на то, что «большинство имен перечня (*иснада*) проживающих в городе Дербенте, автор начинает именно с ремесленников, торговцев», и перечисляет их (Саидов 1963: 5; 1991: 26). Кроме упомянутого медника, ад-Дарбанди в числе представителей ремесленно-торгового люда города (или «народ/люди/жители ал-Баба», как их именует дербентская хроника XI в. «Тарих ал-Баб» (Минорский 1963: 49, 52, 53, 57, 61—63 сл.) называет также бумагоделателя (изготовитель, продавец книг) (الوراق *ал-варрак*), шелковод (الخزاز *ал-хаззаз*), рыболова (السماك *ас-саммак*), мыловара (الصبان *ас-саббан*), портного (الخياط *ал-хаййат*), лесоруба (الحطاب *ал-хаттаб*), мельника (الدقاق *ад-даккак*), а также проповедника (الواعظ *ал-вауиз*), оратора (الخطيب *ал-хатиб*) и др. (Саидов 1963: 5; 1991: 26). Здесь следует обратить внимание на то, что, как отмечал Е.Э. Бертельс, в среде ремесленников активно действовали суфийские организации, «на суфийские маджлисы, устраивавшиеся дервишскими шейхами, собиралось много слушателей, большинство которых составляли ремесленники и мелкие торговцы», а «сами шейхи были чаще выходцами из тех же кругов ремесленников, на что указывают хотя бы их прозвания: Хаддад (кузнец), Саррадж (шорник), Кассар (строитель) и т.п.» (Бертельс 1960: 523). В числе известных суфийских деятелей были носившие прозвища (*лакаб*) Накшбанд («чеканщик»), Хайям («Палаточник, изготовитель шатров»), Халладж («чесальщик хлопка»), Касаб («мясник»), Джаззар («мясник»), Кулал («гончар»), Табиб («лекарь»), Агтар («аптекарь, парфюмер»), Наххас («медник»), Саффар («медник-литейщик») и др.

Абу Бакр Мухаммад ад-Дарбанди в своем сочинении тоже приводит имена ряда известных ему суфийских шейхов, имевших *лакабы*, образованные по производственному принципу, по роду занятий (منسوب، تخصص *мансуб, тахассус*), в их числе: Омар б. Салам Кузнец (الحداد *ал-Хаддад*), Хамдан б. Ахмад Белильщик (тканей) (القصار *ал-Кассар*), Абу Бакр Мухаммад б. Омар Бумагоделатель (الوراق *ал-Варрак*), Абу ал-Хусейн ас-Саид Ювелир (النقاش *ал-Наккаш*), Мухаммад б. Ибрахим Стекловар (الزجاج *аз-Заджадж*), и в том числе суфиев XI в., которых, видимо, лично знал ад-Дарбанди — ал-Хасан б. Али Мельник (الدقاق *ад-Даккак*), Абдул-Аббас Мясник (الجزار *ал-Джаззар*), Абусахл Плотник (النجار *ан-Наджар*), «наш наставник» Абу ал-Касим Бумагоделатель (الوراق *ал-Варрак*), Джафар Шорник (السراج *ас-Саррадж*), Абу Тахир Лесоруб (الحطاب *ал-Хаттаб*) и др. (Саидов 1963: 5; 1991: 26; см.: Аликберов 2003).

Из этого следует, что в тексте эпитафии выявленного надмогильного памятника над могилой Мухаммада, очевидно, следует видеть не просто указание на профессию погребенного, а его лакаб-прозвище — *Лаким* «Лудильщик». Судя по форме памятника, наличию специального постамента, высеченной эпитафии, не исключено, что этот саркофаг был установлен над погребением одного из достойных, уважаемых представителей мусульманской общины и суфийского братства Дербента последней трети XI—XII вв. Вместе с тем, очевидно, что в пассаже, в котором ад-Дарбанди перечисляет представителей *иснада* (см. выше), следует понимать не только и не столько указания на их профессии, а лакабы хорошо известных суфиев, которых он называет не по именам, а по их прозвищам. На эту мысль наводит не только вышеотмеченная традиция давать суфиям прозвища по роду занятий, но и сам контекст сочинения (перечисление известных последователей данной суфийской общины) и тот факт, что в указанном перечне упоминаются бумагоделатель (الوراق *ал-варрак*), мельник (الدقاق *ад-даккак*), лесоруб (الحطاب *ал-хаттаб*), которые далее фигурируют у ад-Дарбанди и под личными именами вместе с прозвищем — «наш наставник» Абу ал-Касим ал-Варрак, ал-Хасан б. Али ад-Даккак, Абу Тахир ал-Хаттаб.

Литература

- Аликберов А.К. 2003. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI—XII вв.)*. Москва: Восточная литература.
- Бертельс Е.Э. 1960. *История персидско-таджикской литературы*. Москва: Восточная литература.
- Гаджиев М.С. 2018. Поселение Пирмешки и его некрополь. *История, археология и этнография Кавказа*. Т. 14. № 2, 10—22.
- Генко А.Н. 1941. Арабский язык и кавказоведение. О значении арабских материалов для изучения истории Кавказа. *Труды ИВАН СССР*. Вып. XXXVI. *Труды второй сессии ассоциации арабистов*. 19—23 октября 1937 г., 81—110.
- Лавров Л.И. 1963. Новые материалы по арабской эпиграфике на Северном Кавказе. *Сборник Музея антропологии и этнографии* XXI, 267—298.
- Лавров Л.И. 1966. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Ч. 1. *Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения*. Москва: Наука.
- Магомедов М.Г., Шихсаидов А.Р. 2000. *Калакорейш (Крепость курейшитов)*. Махачкала: Юпитер.
- Минорский В.Ф. 1963. *История Ширвана и Дербенда X—XI веков*. Москва: Восточная литература.
- Олеарий А. 1906. В: Ловягин А.М. (пер., комм.). *Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно*. Санкт-Петербург: А.М. Суворин.
- Саидов 1963: НА ИИАЭ. Ф. 29. Оп. 1. Д. 21. Саидов М.-С. 1963. Творчество дербентского ученого XI в. Абу Бакра Мухаммада б. Мусы б. ал-Фараджа.
- Саидов М.-С. 1991. Рукопись Абубакра Мухаммеда, сына Мусы, сына ал-Фараджа ад-Дарбанди «Райхан ал-хакаик ва бустан ад-дакаик» («Базилик истик и сад тонкостей»). В: Исаев А.А. (сост.). *Рукописная и печатная книга в Дагестане*. Махачкала: ИИЯЛ, 23—47.
- Стрейс Я. 1935. В: Бородин Э. (пер.), Морозова А. (ред.). 1935. *Три путешествия*. Москва: ОГИЗ; СОЦЭГИЗ.
- Шихсаидов А.Р. 1984. *Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник*. Москва: Наука.

References

- Alikberov, A.K. 2003. *Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i yego sufiyskaya entsiklopediya "Raykhan al-khaka'ik" (XI—XII vv.)* (The era of classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and his Sufi encyclopedia "Raikhan al-haka'ik" (11th — 12th cc.)). Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).

- Bertels, E.E. 1960. *Istoriya persidsko-tadzhikskoy literatury (History of Persian-Tajik literature)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Gadjiev, M.S. 2018. In *Istoriya, arkhologiiya i etnografiya Kavkaza (History, archaeology and ethnography of the Caucasus)*. Vol. 14. No. 2, 10—22 (in Russian).
- Genko, A.N. 1941. In *Trudy Instituta vostokovedeniya Akademii nauk SSSR (Proceedings of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences)*. Iss. XXXVI. *Trudy vtoroy sessii assotsiatsii arabistov. 19—23 oktyabrya 1937 g. (Proceedings of the second session of the Arabist Association. 19—23 October 1937)*, 81—110 (in Russian).
- Lavrov, L.I. 1963. In *Sbornik Muzeya antropologii i etnografii (Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography)* XXI, 267—298 (in Russian).
- Lavrov, L.I. 1966. *Epigraficheskiye pamyatniki Severnogo Kavkaza na arabskom, persidskom i turetskom yazykakh (Epigraphic monuments of the North Caucasus in Arabic, Persian and Turkish)*. Pt. 1. *Nadpisi X—XVII vv. Teksty, perevody, kommentarii, vvedeniye i prilozheniya (Inscriptions of the 10th — 17th cc. Texts, translations, comments, introduction and attachments)*. Moscow: Nauka (in Russian).
- Magomedov, M.G., Shikhsaidov, A.R. 2000. *Kalakoreysh (Krepost' kureyshitov) (Qalaqoreysh (The Fortress of Quraishites))*. Makhachkala: Yupiter (in Russian).
- Minorskiy, V.F. 1963. *Istoriya Shirvana i Derbenda X—XI vekov (History of Shirvan and Derbend 10th — 11th cc.)*. Moscow: Vostochnaya literatura (in Russian).
- Oleariy, A. 1906. In: Lovyagin, A.M. (transl., comm.). *Opisaniye puteshestviya v Moskoviyu i cherez Moskoviyu v Persiyu i obratno (Description of the journey to Muscovy and through Muscovy to Persia and back)*. Saint Petersburg: A.M. Suvorin (in Russian).
- Saidov 1963: NA IIAE. F. 29. Op. 1. D. 21. Saidov M.-S. 1963. *Tvorchestvo derbentskogo uchenogo XI v. Abu Bakra Mukhammada b. Musy b. al-Faradzha*.
- Saidov, M.-S. 1991. In: Isayev, A.A. (comp.). *Rukopisnaya i pechatnaya kniga v Dagestane (Handwritten and printed book in Dagestan)*. Makhachkala: IIYAL, 23—47 (in Russian).
- Streys, Ya. 1935. In: Borodina, E. (transl.), Morozova, A. (ed.). 1935. *Tri puteshestviya (Three journeys)*. Moscow: OGIZ; SOTSEGIZ (in Russian).
- Shikhsaidov, A.R. 1984. *Epigraficheskiye pamyatniki Dagestana X—XVII vv. kak istoricheskiy istochnik (Epigraphic monuments of Dagestan 10th — 17th cc. as a historical source)*. Moscow: Nauka (in Russian).

Рис. 1. Дербент. Вид с севера. Гравюра Адама Олеария, 1638 г.

Fig. 1. Derbent. View from the north. Engraving by Adam Olearius, 1638.

Рис. 2. Дербент. Общий вид южного участка выявленного мусульманского могильника, последняя треть XI—XII вв.: *а* — вид с севера, *б* — вид с ЮВ.

Fig. 2. Derbent. General view of southern part of the discovered Muslim burial ground, the last third of the 11th — 12th cc.: *a* — view from the north, *б* — view from SE.

Рис. 3. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 40: *а* — вид с ЮЮВ, *б* — вид с СВВ.

Fig. 3. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th-12th centuries. Sarcophagus-shaped tombstone No. 40: *a* — view from the SSE, *b* — view from the NEE.

Рис. 4. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 40. Куфическая надпись.

Fig. 4. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. Sarcophagus-shaped tombstone No. 40. Kufic inscription.

Рис. 5. Дербент. Мусульманский могильник последней трети XI—XII вв. Саркофагообразный надмогильный памятник № 40. План и профили.

Fig. 5. Derbent. Muslim burial ground of the last third of the 11th — 12th cc. Sarcophagus-shaped tombstone No. 40. Plan and profiles.